

ТАЙНЫ фамильных портретов

Несколько лет тому назад один из потомков известных дворянских фамилий Головиных, Ховриных, Бредихиных продал уже не существующему сейчас «Тверь-универсалбанку» часть фамильной коллекции – восемь живописных полотен первой половины XIX века. Это явление уникально само по себе (чтобы сохранить целую портретную галерею предков отнюдь непростого происхождения, требовалось определенное мужество), но также бесценно своим художественным и историческим значением.

Какова же была радость ульяновских специалистов, когда оказалось, что на пяти работах из восьми изображены представители симбирского дворянского рода Пазухиных, близких родственников знаменитого Н.М. Карамзина! Ведь в фондах наших музеев не было ни одного изображения членов этого рода времен жизни историографа.

В тайны фамильных портретов смогла проникнуть автор статьи, заведующая литературным музеем «Дом Языковых» Лариса Юрьевна Ершова.

Н.Б. Пазухина, урожд. Бестужева

Портреты, о которых пойдет речь, были опубликованы в журнале «Мир музея», а прилагаемая статья В. Ракитиной, главного хранителя музея-усадьбы «Останкино», содержала художественный анализ изображаемого без атрибуции персоналий. Пазухины как исторические личности оказались вне интересов автора, не говоря уже о том, что ничего не сообщалось об их родстве с Карамзиными. Попробуем восполнить этот пробел, тем более что матушка историографа была урожденная Пазухина.

Первые представители этого рода появились на территории симбирского края в конце XVII века. Они владели землями в Алатырском и Курмышском уездах и в дальнейшем стали богатыми и влиятельными помещиками. Родоначальником симбирской ветви Пазухиных считается Семен Иванович (? - 1709). В 1670-е годы он был послан на службу в Арбугинские слободы и одно время был головою г. Тагаева (ныне с. Тагай); воевал, был дипломатом, а под старость осел в своих Алатырских поместьях. В дальнейшем все многочисленные симбирские Пазухины – его потомки. Екатерина Петровна Пазухина, матушка Карамзина, была его внучкой. К сожалению, изображения родителей Карамзина не сохранились. Поэтому с таким интересом мы вглядываемся сейчас в лица близких ему людей.

Ровесник и брат Н.М. Карамзина

Эту небольшую коллекцию открывают портреты супругов Пазухиных: Сергея Петровича (1765-1828) и его жены Надежды Борисовны, урожденной Бестужевой (1766-1848).

Сергей Петрович был почти ровесником Карамзина и приходился ему двоюродным братом по матери. Даже начало их жизненного пути было одинаковым: оба в один год начали служить в лейб-гвардии Преображенском полку, в один и тот же год вышли в отставку, и оба уехали к себе на родину – в Симбирск.

Существует известное описание симбирского периода жизни Карамзина, оставленное нашим земляком поэтом И.И. Дмитриевым: «Я нашел его [Карамзина. – Л.Е.]... играющим роль надежного на себя в обществе: опытным за вистовым столом; любезным в дамском кругу и оратором перед отцами семейств, которые хотя и не охотники слушать молодежь, но

его слушали». Думается, что круг общения и развлечения двух братьев был одним и тем же. Ровно через год их пути разошлись: Карамзин уехал в Москву, а Сергей Петрович женился на Надежде Борисовне Бестужевой, стал рачительным хозяином и главой с каждым годом разрастающейся семьи.

Связь Пазухиных с родом Карамзиных еще более укрепилась, когда родная сестра Надежды Борисовны Пазухиной – Наталья Бестужева – вышла замуж за сводного брата историографа – Александра Михайловича Карамзина.

В дальнейшем Н.М. Карамзин и С.П. Пазухин, несомненно, поддерживали дружеские и родственные отношения. Когда в 1820 году родная племянница поэта И.И. Дмитриева, близкого родственника Н.М. Карамзина, собралась замуж за одного из сыновей Сергея Петровича, заботливый дядюшка обратился именно к Николаю Михайловичу с просьбой охарактеризовать жениха. И тот написал: «Он хороший человек, с изрядным умом, с честными правилами, не мот; любит иногда, между нами сказать, красное словцо: иных слабостей в нем не знаю. Искренно скажу, что считаю его не худым женихом. Он добрый русский Дворянин!» Можно надеяться, что всех четверых сыновей Сергея Петровича отличали те же качества.

Один из достойных сынов

В коллекции находится портрет одного из них – Александра Сергеевича Пазухина (1800 – 1863). О нем извест-

С.П. Пазухин

но небольшое. С 12 лет находился на военной службе. Служил в гренадерском Его Величества Императора Австрийского, затем в гренадерском Его Величества Короля Прусского полках. В 1831 году принимал участие в штурме Варшавы во время подавления польского восстания и «за отличие в сем деле награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом... и польским знаком отличия 4-й степени за военные достоинства». В отставку Александр Сергеевич вышел в 33 года. Видимо, тогда и был заказан его портрет: на нем он изображен в майорском мундире с тщательно прорисованными наградами. До конца своей жизни Александр Сергеевич с удовольствием занимался хозяйственными делами в своем имении с. Засарье (ныне Сурского района). Там при церкви он и был похоронен. Все свое имение он, не имевший семьи, оставил родному брату Дмитрию.

Майна портретов раскрыта

Самыми загадочными в коллекции портретов оказались два последних. На одном из них на фоне пейзажа изображен неизвестный молодой человек, а на другом – дама из семьи Пазухиных. По мнению специалистов, эти два портрета и портрет А.С. Пазухина выполнены одним художником. Не представляет особой трудности и их датировка: костюмы, прически, а также медаль «За турецкую войну 1828-1829 гг.» на груди молодого человека позволяют отнести их к 30-м гг. XIX в. Помогло и семейное предание: дама – это одна из сестер А.С. Пазухина, а неизвестный молодой человек – ее муж.

У Сергея Петровича Пазухина было четыре дочери. Две из них (Прасковья и Евлампия) умерли девицами. Дочь Мария (1805-1880) вышла замуж за калужского помещика Н.А. Севергина (1800-1858), а дочь Варвара (1806-1842) стала женой московского врача Федора Даниловича Шнейдера.

Итак, круг поисков сузился. Но кто же из сестер изображен на портрете? В Ульяновске разгадывали загадку сотрудники музея «Дом Языковых», а в Москве – главный хранитель коллекции Г.А. Путников. В результате изысканий, а каждый шел своим путем, все исследователи пришли к одному выводу: на портретах изображена супружеская чета Шнейдеров. Последнюю точку в изысканиях помог поставить портрет Варвары Сергеевны Шнейдер, хранящийся в Государственном музее А.С. Пушкина в Москве. На московском и портрете из коллекции изображено одно и то же лицо.

В этой паре интересен Федор Данилович. Он входил в круг московских знакомых А.С. Пушкина. Его имя мы встречаем в письмах

Пушкина к В.В. Нащокину. Поэт нашел возможность занять деньги у Шнейдера; также Александр Сергеевич хлопотал в Санкт-Петербурге о получении Шнейдером награды за русско-турецкую войну. С ней, кстати, Федор Данилович изображен на портрете. Сохранился рисунок поэта, изображающий Федора Даниловича.

Кто же он – Федор Шнейдер?

В известной книге Черейского, где описаны почти все друзья Пушкина, о Шнейдере сообщается мало. К счастью, в госархиве Ульяновской области сохранился формулярный список о службе Ф.Д. Шнейдера. Из него мы узнаем, что Федор Данилович лютеранин, учился в Московском университете, который окончил в звании лекаря. В 1829 году принимал участие в русско-турецкой войне и служил в госпиталях Болгарии. Осенью 1830 года Федора Даниловича послали в Симбирск для помощи в борьбе с холерой. В нашем городе он пробыл шесть месяцев.

Вероятно, именно в Симбирске Шнейдер познакомился с Варварой Сергеевной, и, предположительно, в начале 1831 года они поженились. В приданое Варвара Сергеевна принесла часть с. Свинухи Курмышского уезда Симбирской губернии и 62 души крестьян. У Федора Даниловича тоже была недвижимость в Московской губернии. Молодые поселились в Москве, где Шнейдер служил штаб-лекарем в полиции, а затем врачом при московской дирекции училищ. У Шнейдеров было три сына и одна дочь.

В нашей губернии известен один из сыновей четы Шнейдеров – Сергей Федорович (1834-1883). Выпускник Московского университета, он служил сначала канцелярским чиновником симбирского губернского правления, а затем занимал различные должности в алатырской удельной конторе. Уйдя в 1868 г. в отставку, он, вплоть до своей смерти, был мировым судьей и многолетним председателем съезда мировых судей, а также членом курмышского уездного училищного совета. Похоронен он в своем имении в с. Свинуха Курмышского уезда.

В настоящее время потомки рода Пазухиных разбросаны по всему свету. К сожалению, время не пощадило их родового имения в с. Засарье. Оно уничтожено в годы Советской власти, как и некрополь, где были похоронены предки Н.М. Карамзина по линии матери. Поэтому так дорого нам любое новое свидетельство, позволяющее наиболее полно раскрыть историю Симбирского края. В этом отношении портреты рода Пазухиных поистине бесценны. Жаль только, что эта коллекция не попала на их родину – г. Симбирск.

Ф.Д. Шнейдер

В.С. Пазухина

А.С. Пазухин